

Чтобы избежать загрязнения альбома слюнями, Сун Линьюй, воспользовавшись физическим преимуществом альфы, перенёс Вэй Цзиньчжи на диван, вытер уголки его рта, откуда уже готовы были хлынуть слюни, и накрыл его пледом.

Вэй Цзиньчжи действительно был сильно уставшим, и, несмотря на все эти манипуляции, он не проснулся, лишь тихо постанывал, как котёнок. Сун Линьюй мягко улыбнулся, присел перед диваном и с теплотой смотрел на его спящее лицо. Чем больше он смотрел, тем милее оно ему казалось, и ему даже захотелось тут же приступить к делу.

Если бы Вэй Цзиньчжи знал, какие у него грязные мысли, то, наверное, уже стошнило бы.

— Когда же ты узнаешь, маленький Цзинь? — прошептал он про себя, прятая свои чувства глубоко в сердце. Сейчас ещё рано говорить об этом, котёнок ещё не вырос, и его легко напугать.

Сун Линьюй приблизился к нему, его тёплые выдохи касались лица Вэй Цзиньчжи, и тот, казалось, испытывал удовлетворение. Сун Линьюй не смог сдержаться и поцеловал его в щёку — мягкая кожа приятно ощущалась под губами.

Во сне Вэй Цзиньчжи почувствовал, будто его укусил комар, и, не контролируя силу, шлёпнул себя по лицу, отчего тут же проснулся с тихим стоном.

Виновник происшествия, Сун Линьюй, стоял в стороне, делая вид, что ничего не знает, и спросил:

— Проснулся?

— М-м... Когда ты вернулся? — Вэй Цзиньчжи потер глаза и сел, бормоча себе под нос:

— Как я оказался на диване?..

— Проснулся — иди, скоро библиотека закроется, — Сун Линьюй снял очки и положил их в футляр.

Вэй Цзиньчжи в полусне собрал книги, надел рюкзак и застыл у двери, глядя в пространство.

По дороге домой он снова заснул, и ему даже приснился сон о Сун Линьюе. Проснувшись, он посмотрел на него совсем иначе.

После простого ужина, приготовленного Сун Линьюем, Вэй Цзиньчжи устроился на диване смотреть телевизор, но Сун Линьюй не собирался оставлять его в покое. Выключив телевизор и отбросив книги, он начал серьёзную подготовку к занятиям.

— Серьёзно, братан? Уже поздно, а ты хочешь, чтобы я ещё учился? Я сегодня столько конспектов переписал, рука чуть не отвалилась. Может, дашь мне отдохнуть? — Вэй Цзиньчжи с недоверием приоткрыл рот.

— Ты сегодня два раза спал, разве этого мало?

— Это совсем другое, понял?

Сун Линьюй с улыбкой открыл учебник:

— Если ты хочешь со мной развестись, то ночная подготовка станет твоим главным козырем.

— Ну, ты жесток!

Стиснув зубы, Вэй Цзиньчжи всё же сел напротив него и начал листать скучный учебник, слушая объяснения.

— Понял?

Вэй Цзиньчжи кивнул, хотя на самом деле мало что понял. Ему просто нравился голос Сун Линьюя, и он мысленно дал себе пощёчину за то, что отвлекается на такие глупости.

— Тогда реши эту задачу.

Сун Линьюй указал на одну из задач, и Вэй Цзиньчжи, прочитав первую строку, уже потерялся. Кто бы ни составлял это задание, явно хотел отомстить всему миру — настолько оно было запутанным.

— Эм-м... — Вэй Цзиньчжи начал грызть кончик ручки, а пальцы непроизвольно скользили по странице.

— Не получается?

Легкая фраза Сун Линьюя зажгла в нём боевой дух. Он не хотел показывать свою слабость.

— Конечно, получается!

И Вэй Цзиньчжи начал усердно выводить что-то в тетради, в итоге получив ответ, которым был доволен. С гордым видом он протянул тетрадь Сун Линьюю.

— Процесс решения выглядит убедительно, но ответ неверный, — Сун Линьюй перевернул страницу и, под пристальным взглядом Вэй Цзиньчжи, написал правильное решение. Вэй Цзиньчжи лишь растерянно смотрел, как его пальцы быстро двигаются по странице.

После демонстрации мастерства Сун Линьюя Вэй Цзиньчжи перестал спорить, утешая себя тем, что экзамен важнее, а споры можно отложить.

Сун Линьюй не собирался мучить Вэй Цзиньчжи допоздна. В конце концов, это его маленькое сокровище, и мучить его нельзя. За несколько минут до полуночи он отправил его спать, размышляя, как заманить его в кабинет на следующий день.

Утром у Сун Линьюя были занятия, и он ушёл, оставив завтрак и записку с напоминанием разогреть его в микроволновке, если остынет. Уровень заботы — пять звёзд.

На мгновение Вэй Цзиньчжи почувствовал тепло, но сразу же мысленно отругал себя за это.

Это отвратительное чувство просто тошнотворно!

Сюй Цюжань и Юй Чэнь, видимо, вчера где-то шлялись, и оба выглядели уставшими, с тёмными кругами под глазами, сидя на местах и клевая носом.

— Что вы вчера делали? Круги под глазами просто ужасные, — Вэй Цзиньчжи с отвращением отодвинулся.

— Возился с ним... — Сюй Цюжань хрипло произнёс, указывая на Юй Чэня.

— Что? — Вэй Цзиньчжи отодвинулся ещё дальше.

— Нет, я имел в виду, возился с его домашкой, а потом и с ним... Ах, нет, я хотел сказать... — Юй Чэнь только запутался, и Вэй Цзиньчжи хотел держаться от них подальше.

— Что ты за ерунду несёшь? Я тебя учил, понял? Кулаками, потому что ты тупишь, хотя всё так просто...

Вэй Цзиньчжи многозначительно протянул:

— Ага... — и молча достал учебник, готовясь к уроку.

— Эй, ты что, серьёзно? Ты собираешься слушать? — Сюй Цюжань смотрел на него, будто видел призрака.

— А что странного? Я всегда слушаю.

— Совесть не мучает? А? Братан?

— Нет. Молчи, учитель идёт.

Сюй Цюжань, потирая виски, с тоской посмотрел на Юй Чэня, и оба глубоко вздохнули.

— Чэнь, Вэй Цзиньчжи уже не тот, что раньше. Брак изменил его натуру...

Вэй Цзиньчжи усмехнулся, щёлкнул его по лбу и, игнорируя болтовню, сосредоточился на уроке...

Но он снова заснул. Сюй Цюжань запечатлел весь процесс: от широко раскрытых глаз до бессознательного закатывания их перед сном, а затем, не сдержавшись, отправил видео Сун Линьюю с подписью: [Учитель Сун, не благодарите (ьω□)]

Сун Линьюй ответил с улыбкой, и Сюй Цюжань почувствовал, что, возможно, не стоило отправлять это. Неужели теперь у него будут проблемы?

Как только прозвенел звонок, Вэй Цзиньчжи проснулся, открыл глаза, замер на пару секунд, затем резко вскочил. Все вокруг уставились на него, и он, смутившись, сел обратно, почесав нос.

— Я снова заснул?

— Да, и очень сладко, — Сюй Цюжань не стал рассказывать о видео.

— Чёрт, почему вы меня не разбудили? — Вэй Цзиньчжи, хмурясь, начал собирать рюкзак.

— Ты же раньше не просил нас будить, обидно, и-и-и...

Вэй Цзиньчжи схватился за голову. Экзамен на носу, а он на уроке заснул. Как же он теперь разведётся?

— Блин... — Заснуть означало не отправить сообщение Сун Линьюю, а не отправить сообщение означало попасть под его разбор.

— Что случилось?

Вэй Цзиньчжи покачал головой, достал телефон и, только собравшись написать, столкнулся с Сун Линьюем в коридоре, окружённым девушками. Кажется, ему это нравится, и Вэй Цзиньчжи почувствовал странную горечь.

— О-о-о! Муж на грани измены. Не пойдёшь разбираться? — Сюй Цюжань, не упуская возможности подшутить, ткнул Вэй Цзиньчжи в руку, но Юй Чэнь его остановил.

— Хм, это даже кстати. Соберу доказательства и подам на развод, — сказал он, сфотографировав «улику».

Сун Линьюй заметил его и, глядя в камеру, улыбнулся. Вэй Цзиньчжи фыркнул, нахмурился и убрал телефон.

С гордым видом он прошёл мимо, но, не успев выйти из круга девушек, был остановлен Сун Линьюем.

— Вэй Цзиньчжи, зайди ко мне в кабинет. В твоей домашке слишком много ошибок.

— Что?

— Прямо сейчас, идём.

Сун Линьюй выбрался из круга девушек и, схватив Вэй Цзиньчжи за воротник, увёл его под недоуменными взглядами окружающих.

Сюй Цюжань и Юй Чэнь переглянулись и, не говоря ни слова, покинули место событий.

— Что ты делаешь? — Вэй Цзиньчжи беспомощно размахивал руками.

— В твоей домашке проблемы, и они серьёзные.

— У меня всё в порядке, я списал... — Вэй Цзиньчжи замер. Чёрт, проговорился.

— Списал? Тогда проблемы ещё больше.

<http://bllate.org/book/15561/1414539>